

С. А. Яцкий

ТЕОРИЯ РЕНТЫ Д. РИКАРДО И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается влияние «Начал политической экономии и налогообложения» Д. Рикардо на развитие теории ренты. Особое внимание уделено значению рикардианской теории ренты для современной экономической науки.

Ключевые слова: классическая концепция земельной ренты, дифференциальная рента, номинальная стоимость, ложная социальная стоимость.

DAVID RICARDO'S RENT THEORY AND MODERN TIMES

This paper discusses the influence of «On the Principles of Political Economy and Taxation» by David Ricardo on the development of the rent theory. Special attention is paid to the significance of David Ricardo's rent theory to the modern economics.

Key words: classical theory of ground rent, differential rent, nominal value, «false» social value.

«... некоторые индивидуальные элементы его конструкции оказались прочнее целого. Наиболее значительным примером служит его теория ренты, несмотря на то, что по логике вещей ее следовало бы списать вместе со всем остальным» (Й. А. Шумпетер) [39, 627].

Теории ренты в общей структуре великого труда Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогообложения», который был впервые издан в 1817 году и 200-летие выхода в свет которого мы отмечаем в этом году, непосредственно посвящены три главы из 32 (главы 2, 10, 32). И хотя рикардианское понимание ренты в целом занимает подчиненное положение в его общей теории, именно ее концепция оказалась, если верить Й. А. Шумпетеру, наиболее долговечной.

Это объясняется тем, что теория ренты использовалась Д. Рикардо, во-первых, как составляющая общей проблемы тенденции нормы прибыли к понижению. В этом отношении его идеи не были особо оригинальны (Й. А. Шумпетер даже предпочитал употреблять термин «доктрина Уэста-Рикардо» [39, 624]) и, более того, в итоге разработанная концепция не получила подтверждение практикой. Но, с другой стороны, в отличие от других современников, которые исследовали проблематику земельной ренты и даже имели некоторый приоритет (Дж. Андерсон, Т. Р. Мальтус, Э. Уэст), для Д. Рикардо наиболее существенным аспектом явилось влияние института рентного отношения на стоимость. Не случайно глава о ренте располагается сразу после главы о стоимости и выступает ее логическим продолжением.

В начале главы «О ренте» цель анализа формулируется им следующим образом: «... рассмотреть, не вызывает ли обращение земли в собственность и следующее за этим создание ренты какого-либо изменения в относительной стоимости товаров независимо от количества труда, необходимого для их производства» [32, 65]. Эта фраза не всегда правильно интерпретируется. Малышев Б. С. полагает, что здесь отмечается лишь то, что обращение земли в собственность обеспечивает условия возникновения ренты, что Рикардо не утверждает причинной связи между собственностью и рентой и указывает здесь всего лишь на последовательность событий [17, 25]. Оригинальный текст – «... however to be considered, whether the appropriation of land, and the consequent creation of rent, will occasion any variation in the relative value of commodities, independently of the quantity of labour necessary to production» [40, 67]. Поэтому если обратиться к оригиналу, то между «присвоением земли» (appropriation of land) и «созданием ренты» (creation of rent) Д. Рикардо устанавливает отношение именно причины и «результата» (consequent). Иными словами, данный отрывок можно понимать следующим образом: собственно институт собственности на землю имеет значение юридической предпосылки, а его экономическая реализация и есть присвоение ренты, включающее как ее производство, так и ее распределение.

Но если до конца прочитать данную фразу буквально, то вполне очевидно, что самым важным для Д. Рикардо было выявление значения института присвоения ренты для формирования относительной стоимости товаров, независимо от количества труда для их производства. По сути, здесь он стремится определить возможность (границы) применения принципа трудовой стоимости.

Рента определяется Д. Рикардо как «... доля продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы» [32, 65]. Условия возникновения ренты им описываются следующим образом: «если бы вся земля имела одинаковые свойства, если бы она имелась в неограниченном количестве и была однородна по качеству, то за пользование ею нельзя было бы брать плату, за исключением тех случаев, когда она отличается особенно выгодным положением. Следовательно, рента всегда платится за пользование землёй только потому, что количество земли не беспредельно, а качество её неодинаково, с ростом же населения в обработку поступает земля низшего качества или расположенная менее удобно. Когда с развитием общества поступает в обработку земля второго разряда по плодородию, на земле первого разряда тотчас возникает рента, и величина этой ренты будет зависеть от различия в качестве этих двух участков. Когда поступает в обработку земля третьего разряда по качеству, тотчас начинает давать ренту земля второго разряда» [32, 67].

В этом отрывке содержатся почти все существенные положения рикардианской концепции рентного отношения. Во-первых, рента возникает в результате включения земли в обработку, приложения труда и капитала.

Во-вторых, она есть результат ограниченности предложения доступной земли. Это означает низкую эластичность предложения рентного фактора.

В-третьих, размер ренты зависит от различия качества участков. Аналогично влияют и различия местоположения участков относительно рынка сбыта.

В-четвертых, в худших условиях рента не возникает, но является результатом вовлечения в обработку новых предельно худших участков.

Наконец, в-пятых, цена продукта земли определяется количеством труда (затратами и нормальной прибылью) в худших условиях. Не рента определяет цену товара, а уровень цены определяет размер ренты (рис.).

Рисунок – Рикардианская схема формирования ренты

Эта простая схематичная модель формирования дифференциальной ренты (сам этот термин Д. Рикардо не употребляет) имела и имеет не только теоретическое, но и методологическое значение.

Во-первых, эта идеальная (мысленная) модель выстроена по существу при помощи метода предельных величин. Хотя термин «маржинальный анализ» Д. Рикардо не упоминается, это одно из первых и независимое от других авторов его применение.

Во-вторых, сугубо абстрактный характер этой схемы, который критиковался многими авторами, оказался, в конечном счете, теоретической и методологической предпосылкой формирования теории предельной производительности Дж. Б. Кларка и распространения рентного принципа на все факторы производства [9].

В-третьих, важнейшим, хотя и неявным, следствием этой схемы оказывается выявление пределов применения принципа трудовой стоимости, поскольку сама по себе рента выведена за пределы действительных затрат труда. Это не сразу понятно. Поэтому Д. Рикардо возвращается к этой проблеме в главе 32, где рассматривает и критикует взгляды г-на Мальтуса на ренту. Он отмечает, – «...

рента есть создание стоимости в том смысле, в котором я употребляю это слово, но что она не есть создание богатства». И далее разъясняет это положение следующим образом: «... хлеб будет обмениваться не только на большее количество денег, но и на большее количество всякого другого товара, то владельцы хлеба получают в своё распоряжение более значительную сумму стоимости. Но так как никто не будет иметь вследствие этого меньшую стоимость, то общество в целом будет поэтому обладать большей стоимостью. В этом смысле рента есть создание стоимости. Но стоимость эта является номинальной, поскольку она ничего не прибавляет к богатству...». Это «... только перенесение части стоимости хлеба и товаров от их прежних владельцев к владельцам» [32, 329].

Понимание ренты как «номинальной стоимости» (nominal value) оказало достаточно серьезное влияние на последующее развитие теории рентных отношений. Прежде всего, эта идея была воспринята и переработана таким направлением рикардианства, как марксизм. К. Маркс, развивая принцип трудовой стоимости, вынужден ввести категорию «ложная социальная стоимость» (falscher social wert – falscher social value), в отличие от «действительной стоимости» [18, 212], природа которой, по сути, является развитием рикардианской «номинальной стоимости» и до сих пор является предметом обсуждения в литературе [обзор основных концепций см. 27]. Вместе с тем следует согласиться с положением М. Блауга о том, что К. Маркс ничего принципиально нового не добавил к концепции дифференциальной ренты Д. Рикардо, а метод предельных величин по существу игнорировал [3, 264].

Сторонники принципа трудовой стоимости обычно подчеркивают то обстоятельство, что без приложения труда и капитала (накопленного труда) природные условия не могут реализоваться в дифференциальной ренте, и потому последнюю нельзя сводить к ложной социальной стоимости. С другой стороны, есть понимание, что эта «ложная социальная стоимость» есть потенциально дифференциальная рента [27].

В последующих трактовках марксистской концепции признавалось, что, во-первых, данный механизм не несет в себе никаких черт, которые сделали бы его характерным лишь для образования общественной стоимости в земледелии. А, во-вторых, сам по себе механизм ложной социальной стоимости никаких рентных отношений не выражает. «Ложная социальная стоимость» представляет собой превышение стоимости над действительными затратами труда и формирует материальную основу ренты. При этом предполагается, что «недостающее» рабочее время как бы перераспределяется из других отраслей путем «переплаты» за товары рентообразующей отрасли [37]. Вместе с тем следует отметить, что при всей противоречивости данная концепция до сих пор служит методологической основой прикладных методик измерения ренты.

В. А. Мещеров полагает, что имеется ложная социальная стоимость вообще, которая представлена рентой потребителя и является денежным избытком спроса над сложившимся равновесием рынка [21–24]. Ее роль состоит в том, что она есть некий резервуар, изменение которого обеспечивает балансировку рынка.

В любом случае получается так, что невозможно остаться в рамках принципа трудовой стоимости без того, чтобы вывести ренту из процесса ценообразования, как это сделал Д. Рикардо. Характерно, что и Пьеро Сраффа в его варианте неорикардианства, хотя и на другой основе, воспроизводит те же недостатки монистичности принципа трудовой ценности в теории ренты – наличие нулевой ренты, «небазисность» рентообразующих факторов [35].

Несколько иначе рикардианская «номинальная стоимость» стала пониматься и трактоваться в неоклассическом направлении. Во-первых, расширительная трактовка рентных отношений, запущенная Дж. Б. Кларком, привела к появлению такой важной для современной науки категории, как «квизирента», которую ввел в оборот А. Маршалл [19, 114]. Хотя и ее можно рассматривать как развитие понятия «ренты с машин», которую мимоходом упоминает Д. Рикардо, если, конечно, перевернуть последовательность введения новых машин – не от лучших к худшим, а наоборот [32, 71]. Вообще в известном смысле А. Маршалл оказался большим рикардианцем, чем К. Маркс, так как считал, что все ренты являются дифференциальными и что все они заданы фактором редкости [20, 114].

Особым направлением неоклассики, имеющим давнюю историю, является проблема моделирования синтеза принципа трудовой ценности и принципа предельной полезности [4, 5, 8, 11, 12, 15, 25, 29, 34]. Область решения, скорее всего, находится на путях формализации взаимодействия номинальной и действительной стоимости, обозначенного Д. Рикардо.

Вообще неоклассическое направление одновременно усложнило и упростило модель механизма формирования ренты тем, что, с одной стороны, устранило трудности, связанные с принципом трудовой ценности, положив в основу специфическое взаимодействие спроса и предложения фактора про-

изводства при низкой эластичности последнего по цене. С другой стороны, такой подход породил ряд дискуссий по поводу уточнения определения ренты и ее исчисления [6].

Сама по себе рента в неоклассическом направлении обычно рассматривается как разновидность дохода, возникшего в результате превышения оплаты некоторого фактора производства над тем минимумом, который должен был бы быть выплачен за это количество фактора при использовании его в данной конкретной сфере. Таким образом, экономическую ренту можно определить как любой доход, отнесенный к производственным затратам, который превосходит его альтернативную стоимость. Наименьшая оплата услуг фактора достаточная, чтобы удержать его в данной области применения и предотвратить переход в другую отрасль, определяется как удерживающий доход. Поэтому экономическую ренту можно еще определить и как превышение оплаты услуг фактора над удерживающим его доходом. Вполне очевидным является то обстоятельство, что определить размер ренты в таком подходе значительно сложнее, чем в рикардианской версии. Поэтому с большей или меньшей определенностью, но рикардианская методология в настоящее время доминирует.

Использование собственно модели Д. Рикардо и П. Сраффы в чистом виде в современных исследованиях является достаточно редким. Тем не менее, как показывает статья П. Н. Ключкина [10], могут быть получены интересные результаты, выявляющие рентный характер российской экономики. Хотя примерно такие же выводы были получены с использованием современных методик, предполагающих оперирование категориями природной, инновационной, политической ренты [7].

Тем не менее, в прикладном локальном анализе и моделировании рикардианский принцип предельных худших условий не только формирования, но и увеличения (дифференциальной) ренты является вполне эффективным. Например, можно прогнозировать то, что институциональные преобразования нефтегазового комплекса, предполагающие развитие малого бизнеса для включения в хозяйственный оборот малобюджетных скважин, повысят внутренние цены на нефть и размеры совокупной нефтяной ренты. Даже если эти малые предприятия не будут получать (платить) соответствующую нефтяную ренту.

С другой стороны, такое расширенное понимание механизма образования ренты, рикардианской «номинальной стоимости», позволило распространить ее определенность в различные сферы политико-экономической деятельности, обозначить неизвестные ранее формы ее осуществления. В данном направлении получил развитие институциональный аспект рентного отношения, всего лишь обозначенный Д. Рикардо.

В современной науке сложилось своеобразное разделение сфер исследования. Неоклассическое направление по-прежнему акцентирует спекулятивный анализ, уточняя формулировки и методики определения размеров ренты и нейтрально относясь к факторам институциональной среды. Неоинституционализм, напротив, менее интересуется методикой исчисления ренты, приняв неоклассический подход, но зато обнаружил неисследованные прежде институциональные факторы формирования ренты, новые формы ренты.

Современный институционализм развернуто показал значение института собственности для оформления отношения ренты. Это наиболее явно предстает в категории «собственности открытого доступа» или собственности на ресурс, права на использование которого плохо определены. В таких условиях может возникнуть эффект распыления ренты, суть которого сводится к тому, что не ограничиваемое стремление к получению ренты частными лицами приводит к сверхэксплуатации ресурса и разрушению условий его воспроизводства. Это не является результатом просто плохой работы правительства (хотя и это может быть), но чаще всего вызывается избыточно высокими транзакционными издержками оформления и поддержания (защиты) права использования данного ресурса. Именно размер транзакционных издержек оказывается объективной границей реализации института собственности в оформлении отношений производства и распределения ренты.

Далее в многочисленных работах было показано, что ограниченность и, соответственно, низкая эластичность предложения услуг факторов может быть задана различными условиями. Если это природные условия, то возникают различные виды природной ренты (земельная, водная, нефтяная и т. д.). Если же для снижения эластичности предложения фактора используется аппарат государства, то возникает политическая рента, которая проявляется в конкретных формах различных льгот, привилегий, регалий, специального субсидирования и т. д. Возможность получения такого рода дохода порождает специфическую разновидность экономического поведения – «рентоискательство». Но во всех этих формах ренты, так или иначе, находит свое проявление рикардианская «номинальная стоимость».

Особую важную тему для современной России представляет проблема налогообложения природной ренты, рецепт решения которой был предложен Д. Рикардо в 10 главе «Начала политической экономии и налогообложения» применительно к земельной ренте [32, 146–147]. Но этот обширный и важнейший ас-

пект рикардианской теории ренты имеет длительную историю в развитии экономической науки и потому требует отдельного особо пристального рассмотрения.

Литература

1. Байкова, Э. Р. «Классическая» и «неоклассическая» интерпретация категории «рента» [Текст] / Э. Р. Байкова // Экономические науки. – 2010. – № 2 (63). – С. 76–79.
2. Белоусова, А. П. О ложной социальной стоимости [Электронный ресурс] : сборник статей под ред. Н. А. Цаголова «Земельная рента в социалистическом сельском хозяйстве» / А. П. Белоусова. – Москва : Госпланиздат, 1959. – Режим доступа: <http://www.malb.ru/literatura/rental1.html> (дата обращения 19.04.2017).
3. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе [Текст] ; пер. с англ. / М. Блауг. – 4-е изд. – Москва : Дело Лтд, 1994. – 720 с.
4. Бодриков, М. Классическая теория ценности: современное звучание нерешенных проблем [Текст] / М. Бодриков // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 97–118.
5. Борисов, Г. В. История анализа теории цены производства К. Маркса в экономической литературе (1894–1957 гг.) [Текст] / Г. В. Борисов // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 56–60.
6. Ворчестер, Д. А. Пересмотр теории ренты. Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства [Текст]. Т. 3. / Д. А. Ворчестер ; под ред. В. М. Гальперина. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1999. – С. 356–385.
7. Даниленко, Л. Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации [Текст] : дис. ... д.э.н., специальность 08.00.01 – экономическая теория / Л. Н. Даниленко. – Псков, 2014. – 359 с.
8. Каурова, Н. Н. Дуализм теории в объяснении феномена ценности и стоимости [Текст] / Н. Н. Каурова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 34 (172). – С. 19–26.
9. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства [Текст] ; пер. с англ., 2-е исправл. изд. [Текст] / Дж. Б. Кларк. – Москва : Экономика, 1992. – 447 с.
10. Клюкин, П. Инноватика, капитал и рента в современной российской экономике: политико-экономический подход и поиск антикризисных мер управления [Текст] / П. Н. Клюкин // Экономические стратегии. – 2009. – № 05–06. – С. 70–78.
11. Клюкин, П. Н. Развитие теории ценности в «Экономических очерках» В. К. Дмитриева [Текст] : автореф. дис. ... к.э.н., специальность: 08.00.01 Экономическая теория / П. Н. Клюкин. – Москва : 2005. – 22 с.
12. Клюкин, П. Н. Ревизия неорикардианской теории ценности и распределения: новые свидетельства и новые горизонты [Текст] / П. Н. Клюкин // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 117–137.
13. Кузьмина, О. Ю. Развитие теории ренты на современном этапе [Текст] / О. Ю. Кузьмина // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 6. – С. 21–26.
14. Кузьмина, О. Ю. Особенности методологии и теории ренты [Текст] / О. Ю. Кузьмина // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 76–82.
15. Курышев, Н. Модель экономического равновесия на основе синтеза классической теории стоимости и субъективной теории ценности [Электронный ресурс] / Н. И. Курышев // УЭКС. – 2016. – № 12. – Режим доступа: <http://uecs.ru/instrumentalnii-metody-ekonomiki/item/4195-2016-12-13-09-00-00> (дата обращения 19.04.2017).
16. Ламанов, П. И. Анализ эволюции взглядов на природу земельной ренты [Текст] / П. И. Ламанов, Б. А. Хахук // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2 (18). – С. 91–95.
17. Малышев, Б. С. Общая теория ренты [Текст] / Б. С. Малышев. – Томск : ФЖ ТГУ, 2012. – 196 с.
18. Маркс, К. Капитал [Текст]. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Москва : Политиздат., 1962. – 551 с. – (Сочинение. ; т. 25, ч. 2).
19. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. [Текст] / А. Маршалл. – Т. 1. – Москва : Прогресс; УНИВЕРС, 1993. – 416 с.
20. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. [Текст] / А. Маршалл. – Т. 2. – Москва : Прогресс; УНИВЕРС, 1993. – 310 с.

21. Мещеров, В. А. Современные аспекты классической теории ренты [Текст] / В. А. Мещеров // Terra Economicus. – 2006. – № 4. – С. 273–280.
22. Мещеров, В. А. Действительная и ложная социальная стоимость – исходные формы образования рыночной стоимости [Текст] / В. А. Мещеров // Terra Economicus. – 2006. – Т. 4, № 1. – С. 89–97.
23. Мещеров, В. А. Рента: ретроспективный анализ и современность [Текст] / В. А. Мещеров // Вестник Самарского финансово-экономического института. – 2012. – № 2 (14). – С. 4–11.
24. Мещеров, В. А. Теория ренты в английской классической политэкономии [Текст] / В. А. Мещеров // Вестник Самарского финансово-экономического института. – 2012. – № 3 (15). – С. 51–56.
25. Мотылев, В. В. Западные экономисты о развитии теории стоимости [Текст] / В. В. Мотылев // Экономический журнал. – 2011. – № 24. – С. 122–135.
26. Муравьева, Л. А. Состояние европейской финансово-экономической мысли в первой половине XIX века [Текст] / Л. А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2012. – № 20 (500). – С. 75–84.
27. Николайчук, О. А. Земельная рента: реальная или ложная социальная стоимость [Текст] / О. А. Николайчук // Академия бюджета и казначейства. Финансовый журнал. – 2011. – № 2. – С. 31–42.
28. Нусратуллин, В. К. Интерпретация категории ренты в «Экономиксе» [Текст] / В. К. Нусратуллин, Б. М. Мусин // Экономические науки. – 2009. – № 08. – С. 78–84.
29. Першин, М. В. Конфликтно-компромиссная теория стоимости [Текст] / М. В. Першин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – С. 79–81.
30. Петухов, В. А. Следствия из формул общей теории трудовой стоимости [Текст] / В. А. Петухов // Российское предпринимательство. – 2014. – № 4 (250). – С. 32–38.
31. Рафикова, А. Ф. Эволюция подходов к определению земельной ренты [Текст] / А. Ф. Рафикова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 5(186). – С. 60–66.
32. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Сочинения. Т. 1 [Текст] / Давид Рикардо. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 860 с.
33. Сагитова, А. Ф. Развитие понятия «Рентные отношения» в экономической науке [Текст] / А. Ф. Сагитова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – Вып. 49, № 11 (366). – С. 13–22.
34. Самошилова, Г. М. Отражение становления теории стоимости в истории экономической мысли [Текст] / Г. М. Самошилова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2003. – № 3. – С. 88–94.
35. Сраффа, П. Производство товаров посредством товаров [Текст] / П. Сраффа. – Москва : ЮНИТИ, 1999. – 160 с.
36. Стиглер, Дж. Рикардо и 93%-ная трудовая теория ценности. Вехи экономической мысли. Рынки факторов производства. Т. 3. [Текст] / Джордж Дж. Стиглер. – Санкт-Петербург : Экономическая школа. 1999. – С. 162–177.
37. Тронеv, К. Категории рыночная стоимость и рыночная цена в III томе «Капитала» К. Маркса [Текст] / К. П. Тронеv // Экономические науки. – 1988. – № 8. – С. 28–39.
38. Хлопцов, Д. Земельный вопрос в экономической теории: рента и ее понимание в современных условиях [Текст] / Д. М. Хлопцов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 307–311.
39. Шумпетер, Й. А. История экономического анализа : в 3-х томах. Т. 2. [Текст] / Й. А. Шумпетер. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2004. – 496 с.
40. Ricardo, D. On the Principles of Political Economy and Taxation. – The Works and Correspondence of David Ricardo. Edited by Piero Sraffa with the Collaboration of M. H. Dobb [Text] / D. Ricardo – V. 1. – Indianapolis : Liberty fund, 2004. – 447 p.